

Интеллектуальная собственность как универсальный стимул

Вице-
президент
РАН,
академик
**Николай
Лаверов**

Фундаментальные исследования, прикладные и, соответственно, создание продукта – это, конечно, не разрывная цепь. К счастью, как было сказано, мы действительно пока еще сохранили и в Академии наук, и в различных крупных объединениях, включая государственные научные центры, такие совместные работы, которые позволяют доводить идеи до изделия.

(Окончание на 2-й стр.)

Интеллектуальная собственность как универсальный стимул

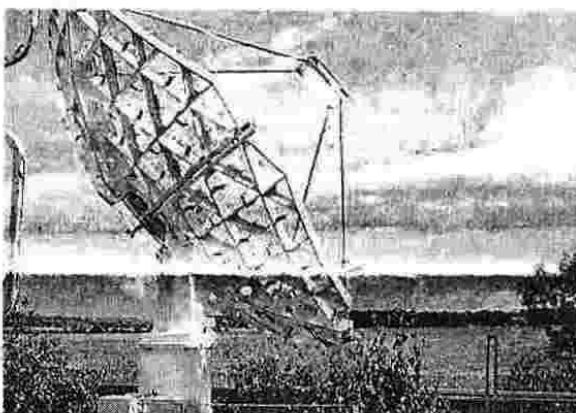
(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В частности, продолжая мысль, высказанную академиком Кабловым, хотел бы привести наш пример – совместные работы с «Союзом». Это – федеральный центр двойных технологий, который занимается большим объемом различных работ, связанных с созданием твердого топлива, и многими другими важнейшими проблемами.

Полагаю, что эту линию нам надо обязательно проработать, поскольку фактически мы имеем прямые договоры с этим объединением. И выполняем эти работы за счет тех ресурсов, которые выделяются Академии по фундаментальной части. Это – очень сложные проблемы, по многим направлениям. Но ресурсы вкладываются только за счет фундаментальных исследований. Потом, когда речь пойдет об опытных образцах и, наконец, уже изделиях, которые фактически производятся за счет средств оборонного заказа, здесь возникает проблема, о которой мы сегодня еще не упоминали. Это – защита прав интеллектуальной собственности.

Речь идет об обеспечении патентной защищенности новых работ, имеющих исключительно важное значение для национальной безопасности. К сожалению, ситуация с патентами не меняется. Она как была очень плохой, так и осталась. Считаю, что права интеллектуальной собственности, тех, кто сами идеи формулирует, при создании этих продуктов должны учитываться. Только в нашей стране практически сейчас они не учитываются.

Возьмем Финляндию. Откуда здесь получают ресурсы те, кто ведет фундаментальные исследования в университетах и в различных научных центрах? Они получают за счет реализации тех, так сказать, продуктов, которые с

помощью их идей были произведены тем или иным объединением.

Мы много это обсуждали и при подготовке документов по инновационной политике, которую смотрели на Совете, и с министром обсуждали, и с патентным бюро. Сейчас даже создано общественное объединение «Российский институт защиты прав интеллектуальной собственности». У нас очень много еще имеется неумерших идей, которые реализуются в академических объединениях. Как член Военно-промышленной комиссии, вижу очень хорошее содружество по решению многих вопросов. Если бы только не мешала эта организационная разобщенность фундаментальных исследований и прикладных.

Категорически поддерживаю программный подход, я считаю, что мегапроекты, о которых говорилось, следует выделить в отдельный раздел. Мне кажется, вообще нужно дополнить программу разработкой тех организационных методов, которые бы способствовали защите прав интеллектуальной собственности в каждом конкретном случае. Иными словами, практически в договорных отношениях, которые оформляются между государственным заказчиком и исполнителем. Должны быть оговорены эти вещи конкретно, совершенно так, как мы это пробовали делать и делаем, когда заказчиком является иностранная фирма. Кстати, такой опыт уже есть в Академии.

В.ПУТИН: Считаю, что то, что сейчас было сказано академиком Лаверовым, является чрезвычайно важным. Если мы сможем должным образом организовать эту работу, то тогда мы и кадровые проблемы решим – и закрепление кадров, и задачу возврата нужных нам кадров сюда, в Россию. Потому что люди будут понимать, что от результатов их интеллектуальной деятельности напрямую зависит их благосостояние. Не только от базовой заработной платы в Академии, которую определяет государство, но и от интеллектуального продукта будет зависеть благосостояние даже их внуков и правнуоков. Поэтому обеспечение прав интеллектуальной собственности – чрезвычайно важная вещь.

А.ФУРСЕНКО: Идеологический вопрос решен в рамках четвертой части Гражданского кодекса. Интеллектуальная собственность по этому закону закрепляется за исполнителем, за исключением небольшого количества случаев, когда разработка выполняется в интересах Российской Федерации (оборонноспособность, национальная безопасность и так далее). С 1 января эта часть Граждан-

ского кодекса вступает в силу. И одновременно Министерство подготовило соответствующие нормативные акты, которые необходимы для того, чтобы ввести его в действие.

В.ПУТИН: Вот это важно. Закон принят, но нужно, чтобы он легко реализовывался. Потому что у нас от принятия закона до его исполнения проходит обычно немало времени, а иногда вообще эти решения не принимаются.

Нужно более гибко подходить к формулировке, которую Вы сейчас изложили и которая, видимо, в законе имеет место быть – «за исключением того, что производится в интересах Российской Федерации, ее обороноспособности». Там наверняка могут возникать интеллектуальные продукты, которые могут использоваться и конверсироваться и в других отраслях. Поэтому нам не нужно здесь ущемлять ученых, которые работают в целях обороноспособности. В условиях открытого общества и открытого государства эта собственность еще и конвертируется на мировых рынках вооружений. И государство получает соответствующую прибыль. Я бы здесь не жадничал. Здесь нужно посмотреть внимательно на эти вещи и обеспечить интересы ученых. Тогда мы обеспечим и интересы государства.

Чем быстрее мы будем снимать эту секретность – в известных пределах, разумеется, – тем быстрее мы будем получать коммерческую отдачу, вкладывать эти деньги опять в новые разработки и будем работать всегда на опережение. Чем же больше мы будем разработки консервировать, тем у нас больше шансов отставать. А как только мы начинаем продавать эти продукты, люди, которые вложили интеллектуальные ресурсы сюда, должны получать отдачу. И об этом обязательно нужно подумать.

А.ФУРСЕНКО: Одна справка: подготовлен закон, который так и называется – о передаче технологий.

В.ПУТИН: Давайте его ускорим. Это – чувствительная тема, даже не хотелось бы сейчас говорить об этом. Тогда не нужно было бы никому думать о том, чтобы что-то куда-нибудь продать по-тихому. Все здесь, дома, получали бы соответствующие доходы. Причем, большие, серьезные и долговременные.

Е.КАБЛОВ: Закон о передаче технологий – абсолютно правильное решение. Но только закон, который подготовлен, касается лишь гражданской сферы. И не касается создания новых видов вооружений. Если мы начинаем их продавать, то тут нужен закон, касающийся военно-технической продукции. Его нет пока.

В.ПУТИН: Думаю, эту проблему можно и должно решить.

Лобков